

0255 ГЛАВА Icy Fire Double Day Tang Zhen поджарила несколько блюд и специально открыла бутылку вина. Это очень обычное домашнее красное вино, от ста до бутылки, но Нин Тао не может пить хорошо или плохо. Для него десятки долларов красного вина и десятки тысяч долларов иностранного вина ничем не отличаются, пока человек прав, питьевая вода счастлива.

Тан Чжэнь улыбнулся и сказал: "Цзян Хао, ты даешь А Тао посуду".

"Никакого зажима". Цзян Хао сказал с неудовольствием.

Улыбка Тан Чжэнь мгновенно застыла на ее лице: "Ты маленькая... ссоришься?"

Кажется, она хочет сказать "два маленьких", но это не то слово, даже не одно.

Нин Тао зажал кусок сладких и кислых ребрышек и поместил его в чашу Цзян Хао: "Съешь кусок ребрышек".

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао: "Ты так занят, что не тратишь время на бутерброды для меня?"

Нинг Тао, "....."

"У меня редкий выходной, ты пойдешь со мной в кино, и я съем твои ребрышки." Цзян Хао сказал.

У Нин Тао были некоторые головные боли, но она чувствовала, что больше не может использовать оправдание обращения с пациентами, как предлог, чтобы отказаться, а затем вспомнила, что это также благодаря ей, что она может заработать огромную сумму денег на консультацию на этот раз, она была мягкой в сердце и кивнула: "Хорошо, пойдем в кино".

Затем Цзян Хао улыбнулся, протянул палочки для еды и подарил Нин Тао жареную во фритюре рыбу с большим количеством весны: "Эта рыба с высоким содержанием белка, ты ешь больше, наверстывай упущенное".

Нин Тао был не слишком вежлив, и подобрал рыбу, которую ему подарил Цзян Хао, и съел ее.

Тан Чжэнь засмеялся: "Верно, так приятно иметь гармоничную семью, еще лучше, когда в нашей семье появляется еще один ребенок".

Цзян Хао дал Тан Чжэнь пустой взгляд, но в то же время посмотрел на Нин Тао с послесвечением его глаз.

Нинг Тао, который ел рыбу, укусил его за язык.

После еды Нин Тао некоторое время сопровождал Цзян Хао по улице, затем пошел в кинотеатр и случайно купил билеты на фильм, который вот-вот должен был начаться показ. Цзян Хао сказал, что хочет попкорн и колу, а Нин Тао снова пошел покупать попкорн и колу, и они пошли в проекционный зал.

Просмотровый зал был пуст, всего несколько зрителей.

Цзян Хао сидел на своем месте, ел попкорн и с удовольствием пил колу. Похоже, она нашла ощущение подростковой девиценности. Едят попкорн и пьют колу, кто бы связал ее с

личностью элитного агента?

Нин Тао спокойно посмотрел на Цзян Хао, он никогда не видел такой безмятежной стороны ее, что чувство, как девушка, которая жила по соседству, две маленькие девочки, которые выросли и стояли высокие и нефритовые.

Цзян Хао была немного неестественна по внешнему виду Нин Тао, она передала ведро попкорна лицу Нин Тао: "Ты жадный? Посмотрите на меня с ошеломленными глазами и поешьте сами, я же не завязываю".

Нин Тао улыбнулся и покачал головой: "Я не буду есть, я просто посмотрю".

Цзян Хао схватил попкорн и засунул его в рот Нин Тао, Нин Тао разговаривал и был застигнут врасплох, попкорн просто попал ему в рот.

Попкорн сладкий.

Цзян Хао хихикал: "Разве ты просто не ешь это? У тебя слишком много правил. Ты устал от жизни? Бросьте некоторые правила, будьте смелыми и отпустите свои чувства, и вы будете жить с легкостью, вы правы насчет меня?"

То, что кажется вопросом, на самом деле намек.

Нин Тао был хорошо осведомлен о чувствах, которые она испытывала к нему в ее сердце, и он также чувствовал, что она имеет смысл, у него было слишком много багажа на него, чтобы отпустить некоторые из них, чтобы жить немного легче. Часто это легко говорить, но трудно сделать. Он является владельцем Небесной клиники, которая является естественным врагом всех плохих людей в этом мире, если он с Цзян Хао, это было бы все равно, что привести ее в огонь, не будет ли это причинять ей вред? Более того, хотя он и Цинь-Чжуй не были мужем и женой, Цинь-Чжуй уже был его номинально "предначертанной наложницей", так что, что он должен ей сказать по этому поводу, не говоря уже о том, чтобы заставить ее принять Цинь-Чжуй?

Реальность такова, что перед ним искреннее и хорошее чувство, но он боится его принять.

При всем его молчании, у нее было другое понимание.

В тот момент, когда в кинозале погас свет, Цзян Хао внезапно призвал к мужеству Нин Тао.

Без предупреждения, две губы столкнулись вот так. Звук не было, но, похоже, он вспыхнул сильным огнем цветов.

Нинг Тао замер на мгновение, его разум пуст. Язык неловко гордится своими губами, сильный биологический сигнал, прилив смущенного и палящего дыхания, как правило, подметает. Его разум остался пустым, а за ним сразу же начался хаос.

Цзян Хао не погоня за Цин, каждое слово и улыбка может источать соблазнительный фактор, но у нее есть свой энтузиазм и храбрость, а также страстные чувства, которые она накопила в своем сердце. Эти, тают стены его сердца. Он не мог не протянуть руку и обхватить ее стройной талией, но он уже не был доволен и неуклюже и жадно дотянулся до ее футболки.

Фильм начался, но кто еще смотрит фильмы?

Цзян Хао изначально сидела на своем выступлении, но через несколько секунд она уже набросилась на тело Нин Тао. И так начался хаос, одним махом. Что будет при таких темпах? Она совсем не думала об этом и не боялась того, что случится.

"Эй! Это кинотеатр, что ты делаешь?" Сотрудники кинотеатра, выключившие свет и собиравшиеся уходить, нашли запутавшихся Цзян Хао и Нин Тао и остановили их на своих путях.

Звук был похож на пролив холодной воды на головы Нин Тао и Цзян Хао, пробуждая людей от страстного и прекрасного сна, который им приснился полмесяца назад.

Цзян Хао оторвался от Нин Тао и вернулся на свое место. Лицо Клэри было покрасневшим от пугающей покрасненности, но у нее была настоящая книга джинсов, которые были расстегнуты, и футболка, которая была подтянута к талии. Только что она бросила вызов всем шансам, случайно Нин Тао, как ее мужество, но теперь даже не хватает мужества, чтобы посмотреть на него.

Сердце Нинг Тао тоже нервничало и смущалось, но на поверхность была натянута серьезная молния. У него также хватило смелости оставить позади весь светский этикет, общественную нравственность и так далее, и он бросился из клетки, но в этот момент он не осмелился посмотреть на Цзяна.

Фильм - романтическая комедия, которая начинается с поцелуя и горит, к черту.

Сотрудники кинотеатра опять ворчали: "Что не так с молодежью в наши дни, не могу удержать, это же кинотеатр, правда".

Нин Тао и Цзян Хао продолжали сидеть неловко, делая вид, что не слышат.

Это было еще долгое время после того, как персонал кинотеатра ушел, прежде чем Цзян Хао нарушил тишину между ними, "Только что...."

При этом она произнесла два слова, и в ее голове осталось более десяти тысяч слов.

Нин Тао наконец-то подавил желание в своем теле, и он молчал полсекунды, прежде чем сказать: "Ты мне нравишься".

Цзян Хао на мгновение замер, а потом его улыбка расцвела, как бутон цветка. Она долго ждала этого, и сегодня наконец-то наступил день. Она посмотрела на Нин Тао, и ее глаза были полны счастья и радости, и чувства настолько густы, что он не мог быть растворен.

Но сердце Нин Тао как будто было прижато, и он встретил взгляд Цзян Хао, набравшись храбрости и сказав: "Я знаю, что я тебе тоже нравлюсь, ты мне тоже нравишься, но... но мы не можем быть вместе".

Цветочная улыбка на лице Цзян Хао замерла на мгновение.

"Я не знаю, что тебе сказать, со мной случилось что-то, что было бы опасно для тебя быть со мной."

"Думаешь, я женщина, которая боится опасности?" Цзян Хао уставился на Нин Тао, слезы слегка появлялись в глазах Хао.

Нин Тао жестко сказал: "Я знаю, что ты не боишься опасности, но враг, с которым я сталкиваюсь, сложнее и опаснее, чем ты думаешь". Кроме того, Цинь Чжоу....."

Цзян Хуо холодно ворчал: "В том-то и дело, я знал, что отношения этой женщины с тобой совсем непростые!"

"Я обязан ей, я должен взять ее с собой, с кем бы я ни был, и моя вторая половина должна принять ее, она... будет наложницей". Хотя это было трудно, Нинг Тао все еще говорил.

"Как ты смеешь хотеть, чтобы две дочери делили мужа!" Цзян так злится.

Несколько зрителей спереди не могли не оглянуться назад и посмотреть, как они спорят. Очевидно, что они слышали строчку Цзян Хао "две женщины, обслуживающие одного мужа", и воображение, порожденное этой строкой, гораздо интереснее, чем в фильме.

После того, как Нин Тао рассказал эту тайну, которая была спрятана в его сердце в течение длительного времени, он, вместо того, чтобы расслабиться, намек на смех появился в углу его рта: "Если бы я был с тобой, ты мог бы принять ее?"

Цзян Хао внезапно встал, помахал рукой и хлопнул.

Нинг Тао не уклонился и не дал Цзян Хао пощечины на его лице.

Он защелкнулся хрустящим звуком.

Цзян Хао больше не мог контролировать эмоции в ее сердце и слезы пришли к ее глазам, как она повернулась и побежал к выходу из зала просмотра.

Нинг Тао не пошел за ней, он сидел тихо, его разум в покое.

Она ему нравилась, поэтому он не мог ей изменять.

Он мог бы легко заполучить ее, если бы спрятал, но он бы этого не сделал. Он не оставит Цинь Чжуя позади и возьмет с собой "предначертанную наложницу" Цинь Чжуя, куда бы он ни пошел.

"Чувак, ты бык, разговариваешь со своей девушкой о двух девушках, которые делят мужа." Молодежь флиртвала с Нин Тао.

Женщина рядом с молодежью саркастически сказала: "Мерзавец, который ест в миске, глядя в горшок, ваша семья - риэлтерская компания, имеет такую способность?".

Несколько зрителей засмеялись.

Нин Тао взял ведро попкорна, что Цзян Хао положил на сиденье, встал, прыгнул вверх, несколько метров в ширину, пустота одолжил его силы, и поместил еще несколько метров, прежде чем он повернул глаза на зрителей.

Те немногие зрители были ошарашены. Случайная дразнилка подонка, но дразнилка дошла до головы мастера боевых искусств, каким черным должно быть это лицо!

Нин Тао, однако, просто положил ведро попкорна в руку молодой женщине: "Могу я откупиться от тебя с попкорном?".

Молодая женщина кивнула подсознательно.

Нинг Тао повернулся и пошел к выходу.

За ним все еще было ошеломленное лицо.

В кинозале больше не было фигуры Цзян Хао, и Нин Тао вздохнул в его сердце: "Наверное, теперь она меня ненавидит, так? Но так будет лучше для нее, и я могу пойти и изучить, какую дверь открыть с миром".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859116>